

Глава 294. Буря после войны. У него уже есть женщина.

Цин Шуй тут же поник, и Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли тоже очевидно расстроились. Они не ожидали, что они окажутся в самых слабых залах из всего Небесного Дворца. Если в Туманном Зале были только девушки, их отставание еще можно было принять, то у Зала Звездной Луны должны были быть свои причины. Цин Шуй с сомнением смотрел на Фэй Уцзи, но не сильно удивленно, потому что знал, что в боевых искусствах были свои правила ранжирования.

«Ты хочешь спросить, почему именно Туманный Зал и Зал Звездной Луны?» засмеялся Фэй Уцзи.

«Боевой Дядюшка, пожалуйста, расскажите, не оставляйте нас в неведении», по-детски попросила Хоюнь Лю-Ли.

«Верховный старший не вмешивается во внутренние дела небесного дворца; Старший, Охранник и три поколения учеников являются главной силой. Из дуэлей, которые проходят каждые пять лет, становится ясно, какая разница между способностями учеников девяти залов. У Зала Звездной Луны и Туманного Зала было меньше всего побед. Особенно у Зала Звездной Луны. Тот факт, что Главная Ученица над ними – женщина, раздражает некоторых мужчин», засмеялся Фэй Уцзи.

Цин Шуй подумал о том, что хоть все говорят о равенстве полов, все это остается разговорами. Даже в этой ситуации, будь начальником над учениками парень, даже самый слабый, это бы не так смущало учеников в зале.

«Во всех девяти залах Небесного Дворца только два Начальника над Учениками – женщины. В туманном зале и в зале Звездной Луны. В туманном зале одни женщины. Плюс в последних дуэлях они показали самые слабые способности среди всех Главных Учеников. Задача Главных учеников – настраивать боевой дух, к сожалению, у них это не очень получается...» Фэй Уцзи горько покачал головой.

Цин Шуй начал постепенно понимать устройство Небесного Дворца. Точнее говоря, поскреб верхушку Зала Звездной Луны и Туманного Зала.

Цин Шуй, может и не знал, но новости о том, как он победил Гунсунь Цзяньюня, воина вершины Сяньтянь, одним ударом, распространились по Залу Звездной Луны, как лесной пожар в самую жару. Эта информация передавалась так быстро, что об этом стало известно и в других залах.

«Ха-ха, Звездная Луна наконец-то возродиться, и людям в нашем зале не придется больше носить ярлык нехватки Янь при избытке Инь, вот здорово», говорили на площади Зала Звездной Луны.

«Чем больше ожиданий, тем сильнее разочарование. Лучше не возлагать на него слишком большие надежды», неодобрительно заметила некая женщина.

В то же самое время на площади Зала Созвездий было шумно, атмосфера была гораздо более накаленной и мощной, чем на площади Зала Звездной Луны, оставляя ощущение, что аура здесь была более величественной, чем в Зале Звездной Луны. Талант, все дело было в таланте!

«Старший Ло! Я искал вас так долго, Фэй Фэй сказал, что вас можно найти здесь, поэтому я пришел», хриплый голос прозвучал в углу площади за большим валуном. На камне стоял

крепкий молодой человек, известный как Старший Ло. Его тело было длинным и крепким с длинными руками и ногами. Вообще все его телосложение выглядело очень гармонично. Молодой человек услышал голос и обернулся. У него были большие глаза, густые брови, квадратный нос, пухлые губы – не самая симпатичная внешность, однако он излучал довольно дружелюбную ауру.

«Младший Дань, с какой целью ты меня ищешь?» с легкой улыбкой спросил Старший Ло. Его голос был очаровательным, привлекательным и дружелюбным.

«Я просто услышал кое-что, что вас однозначно заинтересует!» радостно сказал Младший Дань. «

«Что-то интересное? Я с удовольствием послушаю!» Старший Ло прыгнул с валуна и бесшумно приземлился.

«Хе-хе, новенький в Зале Звездной Луны победил Гунсунь Цзяньюня из семьи Гунсунь с одного удара голой рукой! А его сам Гунсунь вызвал на дуэль, с оружием!»

Поначалу спокойные глаза Старшего Ло вспыхнули ярким светом, когда он услышал эти слова. Его спокойное лицо изменилось в то же мгновение.

«Ха-ха, дуэли в Новом Году будут интересными!» засмеялся Старший Ло.

«Старший Ло, а вдруг этот человек сможет потягаться с Главными над Учеников из других залов?» в изумлении спросил Младший Дань.

«Сильнее Главных Учеников? Ах-ха, начальницам Учеников Звездной Луны и Туманного Зала будет сложновато обойти другие залы», с улыбкой сказал Старший Ло, сохраняя спокойствие в голосе.

«Разве это не означает, что он сильнее Гунсунь Цзянью из Зала Созвездия?»

«Если он победил Цзяньюня с одного удара, значит, он гораздо сильнее самой Гунсунь Цзянью».

Одновременно на другой площади.

«Одним ударом свалить с ног воина на вершине Сяньтянь?» спросил худой симпатичный молодой человек.

«Да, Старший Сун, в Зале Звездной Луны грядут перемены?» другой молодой человек с маленькими глазами спросил услужливо, даже излишне услужливо.

«Уровень Боевого Короля может легко побить воина на вершине Сяньтянь. А ты не знаешь, почему Гунсунь Цзяньюнь бросил вызов этому парню?»

«Не знаю, а вы? Старший Сун, расскажите, если знаете!» хрупкая тень молодого человека еще более выгнулась.

«Потому что он не достаточно хорошо для того, чтобы Гунсунь Цзянью опустилась до демонстрации своих техник. Поэтому она все еще Начальница Учеников Зала Созвездий. Это означает всего лишь, что парню либо крупно повезло, либо он только вошел на уровень Боевого Короля», уверенно заявил молодой человек.

«Глаза Старшего Сон как пламенные факелы, Младший преисполнен восхищением...»

В общем, Цин Шуй понятия не имел, что большую часть дня он был темой номер один в разговорах многих людей, и семья Гунсунь не была исключением.

«Дедушка, твой Внук опозорен!»

Гунсунь Цзяньюнь стоял перед Гунсунь Икун. Волосы Гунсунь Икун были наполовину седыми, с несколькими локонами черных волос, оставляя ощущение, будто он молодеет, а не стареет, как все. Старик был спокоен и собран, его глаза излучали особый свет. По его лицу было видно, что когда-то в молодости он был очень привлекательным мужчиной.

«Ха-ха, семья Гунсунь не боится потерять лицо, но боится слабаков, которые не смеют смотреть в лицо страху. Цзяньюнь, то, что наша семья имеет сегодня, процветание, которого мы добились, это не результат удачи, но результат упорного труда. Если кто-то теряет уверенность в себе из-за одного маленького проигрыша, Семья Гунсунь может называться обычной семьей с улицы».

«Спасибо, Дедушка. Я знаю, что мне теперь делать». Гунсунь Цзяньюнь уважал слово своего деда больше всего в семье, поэтому он выслушал его с самым глубоким вниманием.

Через некоторое время после ухода Гунсунь Цзяньюня, пришла Гунсунь Цзянью.

«Дедушка, вы искали меня», поклонилась Гунсунь Цзянью. Она была послушной девочкой, когда встречалась с Гунсунь Икун. Ее притворная застенчивость сейчас очень бы удивила Цин Шуя, потому что она и сейчас выглядела очаровательно. Пара ее глаз были несравнимо сексуальны. Однако свет, который они излучали, и ее нынешняя скромность никак не сочетались друг с другом. Или это была всего лишь ее маска?

«Девочка моя, проходи, дедушка и внучка должны поговорить», лицо Гунсунь Икун вспыхнуло дружелюбием, когда он увидел Гунсунь Цзянью. Та улыбнулась и присела.

«Все, что угодно, дедушка, лишь бы ты был счастлив».

«Деточка, что ты думаешь про этого мальчика, Цин Шуя?» спросил Гунсунь Икун со смешком.

Лицо Цзянью вспыхнуло, она смутилась на мгновение и сказала:

«А что именно ты хочешь знать, Дедушка?»

«Я хочу знать, почему тебе не нравится Цин Шуй», засмеялся Гунсунь Икун.

«С чего ты взял?» Гунсунь Цзянью покраснела, засмушалась, но все же спросила.

«Я хочу найти Старого Цан, чтобы выдать замуж мою незамужнюю внучку», Гунсунь Икун смотрел на свою внучку, такую пацанку с высокими запросами, что никто из остальных Начальников Учеников из других залов не мог с ними сравняться. Но «старый и хитрый» Гунсунь Икун как-то умудрился стать свидетелем разговора между Цин Шуем и Гунсунь Цзянью под дубом на днях. Он однозначно понял, что этот парень необычный, поэтому не остановил их беседу. Наоборот, он навел справки о нем, а Цин Шуй в итоге еще и его внука одним ударом приложил. Еще одним мотивом стало то, что он узнал, что Цин Шуй и Цан Уя не являются кровными родственниками!

«Дедушка, что ты такое говоришь, я не пойду за него!» вдруг сконфузилась Гунсунь Цзянью. Она вдруг почувствовала, как ее сердце бешено застучало, без всякой причины.

Цин Шуй ей казался не таким, как все. Плюс он был еще и симпатичным. Однако она повидала многих симпатичных парней, но им не хватало способностей. Но она никогда не встречала такого, который бы остался равнодушным к ней. Многие мужчины не умели прятать свои желания, когда видели ее, и это ее ужасно раздражало. Также были многие, кто сначала притворялись джентльменами с высокими нравственными стандартами, но когда она поворачивалась к ним спиной, она чувствовала, как они жадно ее обсматривают. Такие люди были еще хуже тех, кто в открытую разевали на нее рот.

Цин Шуй был другим. Его ясные глаза были привлекательными. Когда он смотрел на нее, его глаза были наполнены восхищением и, по какой-то странной причине, не желанием, а ненавистью. Это всколыхнуло в ней дух соревнования. Она чувствовала, что Цин Шуй был не из тех, кто станет намеренно привлекать ее внимание. Вдруг она поняла, что не видит в нем никаких недостатков! Никто никогда не говорил ей ничего острого или жестокого. Только он. Он задевал ее без сожаления, не раздумывая, лишая ее дара речи. Она вдруг подумала о тех двух красавицах рядом с ним. Они вполне могли бы сравниться по красоте с Хозяйкой Туманного Зала. Никто никогда не видел ее в лицо, но пара ее прекрасных глаз заставляли других женщин стесняться своей внешности!

У Цин Шуя было две девушки. И с обеими он, по всей видимости, был очень близок...

«Дедушка, я не выйду за него, он занят», тихо сказала все еще смущенная Гунсунь Цзянью. Она излучала чувственность и очарование настоящей красавицы.

«Да, рядом с ним всегда две женщины», сказал Гунсунь Икун, нахмурившись и трогая свой лоб. «Девочка моя, а ты не против, чтобы у твоего будущего мужа были еще жены?» продолжил Старик, немного подумав.

Гунсунь Цзянью заметно нахмурилась. Она замолчала...

«Девочка, способные мужчины не испытывают недостатка в женщинах. Только бесполезным слабакам трудно найти себе жену. Как насчет того, чтобы ты подумала. Я не буду на тебя давить. Дедушка не будет на тебя давить. Дедушка сказал тебе один раз, что ты сама решаешь свое будущее. Я поддержу тебя в любом случае, решишься ли ты выходить замуж или нет. Все равно Семья Гунсунь довольно многочисленна», по-доброму улыбаясь, сказал Гунсунь Икун, протянув руку и погладив внучку по голове.

«Спасибо большое, Дедушка, ты самый лучший у меня!» улыбнулась в ответ Гунсунь Цзянью.

Гунсунь Икун видел, как она сопротивляется, он снова улыбнулся и с любовью сказал:

«Глупышка, я же твой дедушка, не нужно всяких формальностей!».